
THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ

О

РУССКИХЪ СЛОВАХЪ.

Я. Грота.

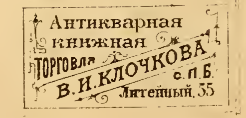

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1856.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ, 10 Апрѣля 1856 г.

Непремѣнный Секретарь *А. Миддендорфъ.*

Изъ III-го тома Матеріаловъ Словаря, печатаемыхъ при Извѣстіяхъ II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ

О РУССКИХЪ СЛОВАХЪ. *)

I.

Обидѣть. Обыкновенно считаютъ это слово составленнымъ изъ глагола *видѣть* и предлога *объ* (см. Словарь Рейфа и Корнесловъ Шимкевича). Съ перваго взгляда это очень правдоподобно: по общему закону здѣсь губная *в* могла выпасть послѣ принадлежащей къ буквамъ того же органа *б*, какъ въ словахъ *обязывать, обернуть* и многихъ другихъ. Но еслибъ такъ было, то отъ чего же страдательное причастіе получило бы форму *обиженъ*, а не *обидѣнъ*, а неопредѣленное наклоненіе несовершеннаго вида форму *обижать* — а не *обидать* — по образцу простыхъ словъ: *видѣнъ* **), *видать*. Въ невѣрности приведеннаго мнѣнія о составѣ разсматриваемаго слова еще болѣе убѣждаютъ родственные языки. Въ народномъ Норвежскомъ находимъ слово *Obyde*—досажденіе, непріятность; вредный

---

*) Имѣя въ запасѣ довольно большое число сравнительныхъ замѣчаній о Русскихъ словахъ, я намѣренъ сообщить здѣсь нѣкоторые изъ своихъ наблюденій и выводовъ. Въ размѣщеніи словъ не буду слѣдовать никакому особенному порядку, желая только доставить матеріалы для объясненія корней и состава многихъ нашихъ словъ.

**) Мимоходомъ замѣчу, что это слово пишу я такимъ образомъ только какъ неупотребительное причастіе и отличаю его отъ прилагательнаго *виденъ*, *видна*, *видно*, въ которомъ *ѣ* не могло бы выпасть и гдѣ слѣдовательно гласная въ окончаніи мужескаго рода есть бѣглая *е*. Такъ же неосновательно пишутъ *болѣнъ* вмѣсто *боленъ*, гдѣ тоже вставлена гласная *е* (больной).

или непозволенный поступокъ *). Въ Литовскомъ *Abyda* — неправда, насиліе, и глаголъ *abyditi*, несправедливо поступать, обижать. Отсюда ясно видно, что нашъ глаголъ произошелъ отъ первообразнаго сущ. *обида* и что поэтому въ старину правильнѣе писали *обидить*. Ср. Сербское обѣдити, оби́дити или обијѐдити — неспра̂ведливо обвинять.

Толока́. Слово это неизвѣстно въ нашемъ образованномъ кругу; оно заимствовано мною изъ «Опыта Областнаго Великорусскаго Словаря» и замѣчательно тѣмъ, что указываетъ на весьма древній обычай въ сельскомъ быту, распространенный — какъ видно изъ другихъ языковъ — въ большой части Европейскаго Сѣвера — у Литовско-Латышскаго племени, у Поляковъ и у Финновъ. По областному Словарю вотъ объясненіе этого слова: «Общинная, такъ сказать, уборка хлѣба или сѣна, принадлежащихъ одному хозяину, чрезъ приглашенныхъ къ нему сосѣдей, родныхъ и знакомыхъ.» Въ Литовскомъ Словарѣ Нессельмана читаемъ слѣдующія любопытныя замѣчанія при словѣ *Talká*: «Всякій пиръ по окончаніи работы, выполненной при помощи многихъ, которыхъ нельзя вознаградить деньгами; — особенно пиръ по окончаніи жатвы, на который приглашаются всѣ, добровольно помогавшіе другъ другу въ работѣ. По окончаніи какой нибудь постройки хозяинъ также задаетъ *Talká*. Можетъ быть, *Talká* первоначально означаетъ не пиръ, а самую помощь взаимную и добровольную: въ этомъ я не могъ удостовѣриться.» Штендеръ въ своемъ *Латышскомъ* Лексиконѣ подъ словомъ *Talks* говоритъ: «Множество созванныхъ вмѣстѣ работниковъ обоего пола, которыхъ по окончаніи работы усердно угощаютъ (die nach der Arbeit brav traktiret werden).» Мнѣ самому случилось быть въ одномъ Курляндскомъ имѣніи въ день такой *толоки́* при окончаніи уборки хлѣба; за нѣсколько времени до того видѣлъ я подобный обычай, ра-

*) Ordbok over det norske Folkesprog, af Ivar Aasen. Kristiania, 1850

зумѣется, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, и въ Финляндіи, гдѣ онъ повсемѣстно извѣстенъ подъ именемъ *talkko*: это, по словамъ Ренвалля, пирушка для работниковъ (epulum operariorum copiose collectorum; см. Lexicon linguae finnicae). Работникамъ въ поле безпрестанно выносятъ водку и пиво, и послѣ обильнаго ужина день кончается пляскою.

У Поляковъ (см. Словарь Линде) Tłuka означаетъ какъ самую уборку плодовъ или хлѣба, такъ и пирушку при окончаніи жатвы. Есть въ Польскомъ языкѣ еще и слово tłoka, — родъ повинности, барщина, чему соотвѣтствуетъ у Хорутанъ и Хорватовъ *тла́ка* — въ томъ же значеніи — иначе *robota* у первыхъ и *робија* у послѣднихъ (см. Словари Мурко и Караджича). Въ дополненіе приведу, что и въ нашемъ Академическомъ Словарѣ церковно-славянскаго и общеупотребительнаго языка подъ словомъ *Толо́ка* есть между прочимъ такое объясненіе: «поголовная высылка на работу всѣхъ крестьянъ.» Что же касается до указанія Областнаго Словаря, гдѣ это же слово помѣщено съ другимъ удареніемъ, то тамъ оно отнесено къ губерніямъ Курской, Псковской, Смоленской и Тверской. Конечно, найдутся и другія, гдѣ соблюдается тотъ же обычай съ тѣмъ же названіемъ.

Спрашивается: у какого же изъ трехъ племенъ — Славянскаго, Латышско-Литовскаго или Финскаго, обычай этотъ является первобытнымъ, а съ нимъ и самое слово — кореннымъ? Такъ какъ оно у Финновъ и Литовцевъ не находится въ органической связи ни съ какими другими словами, напротивъ у Славянъ составляетъ одну изъ отраслей общаго языкамъ ихъ корня, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что слово это, а слѣдовательно и обычай происхожденія Славянскаго. Въ языкахъ Славянъ это названіе представляется не безсмысленнымъ звукомъ, а состоитъ въ явномъ родствѣ съ глаголомъ *толочь* или еще вѣрнѣе *толочься*, который у Поляковъ (tłuc się) и у Чеховъ (tlauc-

значитъ суетиться, возиться, съ другими толкаться. Отсюда видно, что первоначальное значеніе слова *толока* не пиръ, а работа, справляемая многими вмѣстѣ. Такъ названіе talka, talks, talkko, стоящее уединенно въ языкахъ Литовскомъ, Латышскомъ и Финскомъ, находитъ себѣ полное объясненіе въ нарѣчіяхъ Славянскихъ.

Неводъ. Это — одно изъ немногихъ Русскихъ словъ, заимствованныхъ изъ Финскаго языка. Neuwot по Фински значитъ *орудіе*, *снарядъ*, *снасть*, и есть множ. число слова *neuwo*, которое въ ед. ч. имѣетъ другое значеніе—*совѣтъ*, *наставленіе*.

Обратимъ при этомъ случаѣ вниманье на нѣкоторыя изъ другихъ названій рыболовныхъ снастей. Есть по этому предмету слово, общее и Славянамъ и Скандинавамъ и Финнамъ: это — *мрежа*, иначе *мережа* или по старинному *мерда*, у Шведовъ *mjärde*, у Финновъ *merta*. Слово это встрѣчается во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ; изъ Скандинавовъ же только у Шведовъ, слѣдов. по всей вѣроятности заимствовано ими. Финны же могли образовать свое *merta* и изъ нашего *нерето*, которое въ своемъ окончаніи обличаетъ Русское происхожденіе: слогъ *то* служитъ у насъ къ образованію именъ, означающихъ орудіе — *рѣшето*, *сито*, *тенето*, *корыто* *). — Слово *верша* перешло къ намъ, кажется, изъ Польши, а тамъ составилось изъ Нѣмецкаго *Fischreuse*. Наше *верша* Финны передѣлали въ *werkko*. Такъ эти народы, искони сосѣди Русскихъ, въ эпоху своего младенчества мѣнялись съ ними словами для означенія предметовъ общаго имъ быта.

Аистъ. Уже начальная буква этого слова показываетъ чуждое его происхожденіе. Въ Св. Писаніи птица эта по-славянски называется различно:еродій (Іерем. VIII, 7),

*) О. Павскій, исчисляя слова на *то*, не указываетъ въ нихъ этой связи по значенію; приводя между прочимъ *копыто*, онъ его сближаетъ съ Француз. *sabot*. Вмѣсто того слѣдовало указать на Нѣм. Huf, Шв. hof, Фин. корага или kapio.

вдодъ (Захар. V, 9), асидъ (Іов. XXXIX, 13), неясыть (Псал. CI, 7) *. Откуда же могло произойти *аистъ*? Къ разрѣшенію этого вопроса можетъ, кажется, служить свидѣтельство Константина Багрянороднаго, который, при исчисленіи Днѣпровскихъ пороговъ, говоритъ о главномъ изъ нихъ, что Русскіе (т. е. Скандинавы) называли его ἀειϑάρ, а Славяне — *неясыть*, потому что на камняхъ его сидѣли пеликаны **). Скандинавскаго слова ἀειϑάρ я нигдѣ болѣе не могъ отъискать; однакожъ сравненіе его съ одной стороны съ нашимъ *аистъ*, а съ другой — съ словами иныхъ Германскихъ нарѣчій заставляетъ предполагать, что такое названіе дѣйствительно было въ народномъ Норренскомъ языкѣ. Конечно *аистъ* и *пеликанъ* не все равно, но извѣстно, какъ названія нѣсколько сходныхъ животныхъ смѣшиваются людьми, незнающими естественной исторіи. *Неясыть* въ Нѣмецкомъ переводѣ Библіи (Псал. CI, 7) названа Rohr-drommel, а это по-исландски: reir-storkur (storkur = аистъ); вотъ уже и точка сближенія между названіями неясыть и аистъ. Что подъ именемъ неясыти здѣсь разумѣется послѣдняя птица думалъ уже и Струбе, который — впрочемъ безъ всякаго отношенія къ нашему слову аистъ — говоритъ: «on a droit, selon moi, de juger que les pélicans n'étant point connus dans les régions du nord et n'ayant par cette raison point eu de nom dans les langues boréales, les Russes (т. е. Норманны) auront mis à sa place celui *d'une autre espèce d'oiseaux aquatiques*, tels que les *cicognes* que dénote le mot *aïévar ou oïevar* conservé dans les dialectes tudesques (on trouve ce mot dans tous les dictionnaires hollandais) et qui revenaient ainsi par leur genre et

---

*) Созвучіе двухъ послѣднихъ словъ, изъ которыхъ первое еврейское, могло бы привести къ догадкѣ о сродствѣ ихъ, но я не останавливаюсь на этомъ предположеніи, какъ не идущемъ къ дѣлу.

**) Τὸν τέταρτον φραγμὸν, τον ἐπιλεγόμενον Ῥωσίστι μὲν Ἀειϑάρ, Σχλαβινιστὶ δὲ Νεασῆτ διότι φωλεύουσιν οἱ πελεκανοί εἰς τὰ λιϑάρια τοῦ φραγμοῦ.

sous l'idée que les Russes y attachaient, aux pélicans des Esclavons» *). При одинакомъ же или хоть близкомъ значеніи словъ ἀειϑάρ и аистъ, созвучіе ихъ не можетъ быть признано случайнымъ; итакъ названіе *аистъ*, по всей вѣроятности, Скандинавскаго происхожденія. Что же касается до мнѣнія Лерберга, будто приведенное императоромъ Константиномъ слово можетъ быть сравниваемо съ Исл. aefr (fervidus) **), то оно кажется мнѣ неимѣющимъ никакого основанія.

Аккула. Еще въ 1-мъ изданіи Словаря Россійской Академіи это слово признано Скандинавскимъ; тамъ сказано: «названіе, отъ Исландскаго или Норвежскаго наименованія *Гакколь* нашими поморянами принятое.» Дѣйствительно исл. hákall, обл. норвеж. haakall значитъ squalus charcharias. Различіе между Русскимъ и Скандинавскими реченіями состоитъ только въ томъ, что у насъ аккулою называютъ вообще породу squalus, а hákall означаетъ особый видъ ея, отличающійся огромностью (squalus charcharias — аккула исполинская, морской песъ, людоѣдъ, мокой). По мнѣнію Бьернесона, исландскому слову hakall соотвѣтствуетъ датское havkalv, морской теленокъ, но это едва ли справедливо: havkalv = sökalv = тюлень.

Кнутъ. По замѣчанію г. Шевырева (Истор. Русс. Слов. Т. I, стр. 90) это слово Шведское; но по-Шведски knut значитъ узелъ, и слѣдовательно по смыслу нѣтъ собственно прямого соотношенія между обоими однозвучными именами. Приводимыя г. Шевыревымъ въ примѣчаніи 68-мъ выраженія: få knut — быть биту кнутомъ, и ge knut — бить кнутомъ явно заимствованы Шведами изъ Русскаго языка. Наше слово кнутъ удобнѣе было бы пріурочить къ исландскому глаголу knýta, который иногда значитъ — бить кнутомъ, flagellare. Ср. Нѣм. Knüttel; Нижнесакс. knutten, вязать, и сходныя слова во всѣхъ Германскихъ нарѣчіяхъ.

*) Dissertation sur les anciens Russes. St. Pétersburg, 1785.

**) Шафарикъ, Слав. Древности, II, кн. 1, стр. 234.

Скатерть—названіе, перешедшее къ намъ путемъ торговли отъ Нѣмцевъ, у которыхъ всякая матерія, доведенная до жесткости посредствомъ крахмала или клея, означалась словомъ scheter. См. въ Аделунговомъ Словарѣ Schetter и Glanzschetter; также въ Handwöterbuch der Deutsch. Spr. von K. W. L. Heyse).

Шляпа. На швабскомъ нарѣчіи der Schlapp значитъ: родъ маленькой, обыкновенно кожаной шапки. На верхне-Нѣм. die Schlappe — шапка, чепецъ (Heyse). Аделунгъ подъ словомъ Schleppe говоритъ, что въ Баваріи женской головной уборъ особеннаго устройства называется Schlappe.

Карета. У однихъ Датчанъ слово karreet употребляется совершенно въ томъ же значеніи какъ наше названіе закрытаго со всѣхъ сторонъ экипажа. У Нѣмцевъ die Carrete нынѣ болѣе не употребительно, но прежде означало небольшую коляску. По свидѣтельству Аделунга, это слово въ его время еще употреблялось въ презрительномъ смыслѣ для означенія дурной, жалкой повозки. Оно первоначально образовалось въ Итал. языкѣ (carreta, carretta), какъ уменьшительное имени carro (отъ Лат. carrus), и означало всякую небольшую повозку. На среднелатинскомъ языкѣ carreta, carreda — двуколесная тележка.

Верстать, сверстникъ и верста—существ., котораго первоначальныя значенія: мѣра, возрастъ, чета нынѣ уже забыты. Любопытно сближеніе этихъ словъ съ Финскимъ глаголомъ *wertaan*, сравниваю, сличаю, и сущ. *werta* — что другому равно, одноцѣнно,—чета, цѣна. Вѣроятно, къ тому же корню надобно отнести и Нѣмецкое Werth, достоинство, цѣна, которое встрѣчается во всѣхъ Германскихъ языкахъ. Между тѣмъ наше слово конечно не пришлое, а Славянское: оно находится и въ Хорутанскомъ нарѣчіи, гдѣ сущ. versta значитъ: рядъ, миля, стихъ, а глаголъ verstiti—ставити въ рядъ. (Ср. Мысли объ ист. Р. я. Срезн.).

Стряпчій. Какое основное понятіе скрывается въ этомъ сущ. и въ глаголѣ *стряпать*, отъ котораго оно несомнѣнно

происходитъ? По нѣкоторымъ примѣрамъ употребленія этого глагола въ старинномъ языкѣ видно, что онъ значилъ: дѣятельно исполнять какую нибудь работу, справлять дѣло, должность, хлопотать. (Ак. Сл. Онъ человѣкъ добрый, и ямскую стряпню стряпать можетъ, Акты Юрид. 287, или: да у доспѣха стряпаютъ дѣти Князя Щетинина, И. Г. Р. III, прим. 98). Подтвержденіе тому находимъ въ Литовскихъ словахъ: *stropus* — прилежный, усердный, проворный, и *stropti* — быть проворнымъ, усерднымъ. Что буквы *о* и *я* могутъ замѣнять одна другую, тому находимъ примѣры въ нашемъ языкѣ: такъ сущ. *топоръ* происходитъ отъ глагола *тяпать* или стар. *тепать*, *тепсти* (см. Корн. Шимкев.). Ср. Хор. tepazha, сѣчка; Нѣм. der Tapp, ударъ; Фр. taper, ударять; Фин. tappaa, убить быстрымъ ударомъ.

Шуба. Польск. szuba въ томъ же значеніи, Серб. шуба, родъ женскаго широкаго платья. Слово это взято съ Нѣмецкаго: Schaube въ верх. Германіи означаетъ длинное верхнее платье, покрывающее все тѣло и употребляемое лицами обоего пола; Nacht-Schaube — халатъ; Regen-Schaube, дождевой плащъ; того же корня Франц. jupe, Итал. giubba — юбка и особое мужское платье, Исп. chopa. Ср. Араб. джубба.

Настежь. Хорут. stesaj, сущ. ж. р. протяженіе, распространеніе, отъ гл. stesati, расширять, растягивать: duri so na stesaj odpèrte, дверь отперта настежь, т. е. во всю ширину (Murko). У насъ соотвѣтствующій глаголъ *стегать* значитъ не то, но сходное его значеніе видно изъ сложныхъ: застегивать, разстегивать.

Солома въ родствѣ съ Герм. Halm, обл. Норв. helma, halma, — какъ сѣно съ Фин. heinä, семь съ Греч. hepta, и предл. со съ Латин. *cum* (Санскр. сан). Ср. Лат. calamus.

Страдать первоначально значитъ много трудиться, работать, какъ показываетъ сущ. *страдà*. Срав. Латыш. strahdaht — работать, быть прилежнымъ, и Исланд. strita, работать.

Строка. Ср. обл. Норв. stroka, черта, длинный рядъ; нижне-Нѣм. strak, Анг. straight, прямой; Нѣм. strecken, простирать.

Стрекать. Ср. Исл. striuka, бить, ударять, также бѣжать. Въ первомъ значенiи еще употребляется глаголъ: strikia, а въ послѣднемъ strika и stroka. Швед. ge stryk, поколотить.

Дружина. Ср. Гот. driugan (draug, drugum) и drohtinôn, отправлять военную службу; ga-drauhts, воинъ.

Ежъ, Игла. Два имени одного корня: въ Германскихъ языкахъ eg, egg (Исл.) означаетъ на-оборотъ иглу, острее, а Igel (Нѣм.) — ежа. Ср. Нѣм. Egel или Igel (Blutigel) пiявица, Ecke — уголъ; Исл. igull, iglda, ежъ, iglaz, щетиниться. Корень этихъ словъ, котораго первое значенiе — что-то острое, остроконечное, чрезвычайно распространенъ по всѣмъ Индо-Европейскимъ языкамъ: Греч. ἀκη — острее, Лат. acus — игла, Шв. egg — лезвее, Англосакс. ecged — острый и т. д.

THE LIBRARY OF CONGRESS

HECKMAN
BINDERY INC.
DEC 91
N. MANCHESTER,
INDIANA 46962